Разведка доложила точно

27 января 2023

0 13092 Распечатать

Тема: Безопасность
Регион: Россия
Тип: Комментарии членов

Оценить статью (8 голосов)
Поделиться статьей

Владимир Орлов
Профессор МГИМО МИД России, член РСМД, основатель и директор ПИР-Центра

КРАТКАЯ ВЕРСИЯ СТАТЬИ | **ПОЛНАЯ ВЕРСИЯ СТАТЬИ**

30 лет назад, 28 января 1993 года, в Москве состоялась уникальная пресс-конференция. Ее провел академик Евгений Примаков — тогда директор Службы внешней разведки (СВР). Вместе со своими коллегами генералами Вячеславом Трубниковым и Геннадием Евстафьевым он представил аналитический доклад СВР под названием «Новый вызов после Холодной войны: распространение оружия массового уничтожения».

Уникальной пресс-конференция казалась потому, что впервые в истории отечественной разведки был обнародован доклад по такой чувствительной проблематике, как распространение ядерного оружия,— доклад, основанный, по словам Евгения Примакова, на анализе не только открытых материалов, но и «данных, добытых специфическими оперативными методами». Как рассказывали мне его разработчики, он «вызревал долго», а самым сложным было в нем — «не покривить против истины, но так, чтобы не выдать источники».

Доклад СВР 1993 года стал, без преувеличения, эпохальным. Его крутили-вертели специалисты по всему миру («отклики превзошли наши ожидания», говорили мне потом разработчики доклада). Читали, конечно же, и между строк: то, о чем в докладе не говорилось, было не менее знаменным, чем то, что было произнесено вслух. Сложно поверить, но и сегодня в качественно иной геополитической ситуации «нерасространенческий» доклад СВР изучают в профильных вузах — причем не как «преданья старины глубокой», а как не утративший актуальности и меткости документ.

«Примаковский доклад» до сих пор остается образцом аналитической работы специальных служб и их способности вести диалог с обществом. Благодаря работе авторов доклада мир увидел, что Россия способна говорить на языке фактов и выверенных аргументов и, несмотря ни на какие обстоятельства, самостоятельно участвовать в формировании глобальной повестки в сфере нераспространения и разоружения.

Столько воды с тех пор утекло, а ведь набор «ядерных фигурантов», вызвавших тогда наиболее пристальное внимание российских разведчиков, не сильно изменился. Перелистывая и сам доклад, и свои записи 30-летней давности по результатам общения с разработчиками доклада, убеждаюсь в этом еще раз. В «первом ряду»: Израиль, Индия, Пакистан — неофициальные ядерные государства; к ним примыкает «сложный случай» — КНДР. Следующий ряд: Япония, Южная Корея, Иран, причем в случае с Ираном СВР исключительно элегантно для публичного текста расставила акценты, оспаривая панические оценки американцев и израильтян. Беспокоили тогда российскую разведку и Саудовская Аравия, и Украина — в последнем случае, правда, неизменно делалась оговорка, что «в отношении Украины разведку не ведем», но «тревога сохраняется».

«Либо мы в ближайшее время найдем пути повернуть вспять процесс ядерного распространения в военной сфере, либо в перспективе будем считать "пороговые" и "неофициальные ядерные державы" десятками. Вот тогда всем нам покажется небо с овчинку. У нас, у мирового сообщества, есть время (правда, мало!) и возможности предотвратить процесс распознания военных ядерных технологий и технологий двойного применения» — так 30 лет назад сформулировал ключевую задачу тогдашний начальник профильного управления СВР Геннадий Евстафьев (1938-2013), выдающийся разведчик и аналитик.

Конечно, в ту пору у России был свой специфический набор задач, почему доклад и появился на свет. Во-первых, требовалось сохранить, бессрочно продлив, Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Во-вторых, надо было сберечь в нем привилегированное место России как ядерного наследника СССР. В-третьих, в условиях жесточайшего социально-экономического и внутриполитического кризиса требовалось отбить атаки на Россию со стороны тех сил на Западе, кто, пользуясь ее временной слабостью, обвинял Россию во всех смертных ядерных грехах — от отсутствия должного контроля за ядерными боеприпасами до утечек ракетно-ядерных умов, материалов и технологий двойного применения...

Многое с тех пор удалось. Прежде всего список «ядерного клуба» минимизирован, «десятками» государства в очереди за ядерной бомбой не толпятся. Продление ДНЯО больше не тревожит: он теперь бессрочный. Тема «ядерных хищений», «ядерных утечек», все эти истории про «красную ртуть» — теперь не тема. Новые возможности космической разведки позволяют лучше «видеть» динамику ядерных полигонов, цехов для сборки ракет... Спутниковые снимки теперь анализируют не только в спецслужбах, но и в университетах.

Но еще больше — не удалось. Главный удар под дых был нанесен режиму ядерного нераспространения спустя десять лет после выхода доклада СВР, когда США напали на Ирак под надуманным предлогом поиска там «оружия массового уничтожения». Оказалось, что это «оружие массового исчезновения». Не было его у Ирака. Результат — благородное дело борьбы с распространением ОМУ оказалось скомпрометировано. Всерьез и надолго. Впрочем, «политизация распространения ОМУ» тогда только-только начиналась, дальше больше... А ведь это игра с огнем, что бы ее ни вел, какие бы предлоги ни использовал!

А уже в наше десятилетие оказалась порванной та «шелковая нить», о которой говорил еще Андрей Громыко: существовавшая несколько десятилетий негласная координация по «сложным случаям» ядерного нераспространения между Москвой и Вашингтоном. Она действовала даже в самые мрачные дни Холодной войны. Была... и нету больше. Разорванного обратно не сошьешь. Американцы вовсю «соображают на троих» с французами и англичанами... России там не место.

Придет ли на смену порванной нити российско-китайский нераспространенческий «шёлк» — вот вопрос. Ведь если разобраться, большинство потенциальных ядерных государств находятся по периметру границ как России, так и Китая. В только что вышедшем докладе ПИР-Центра «Новая ядерная девятка? Оценка угроз ядерного оружия в мире» приводится вот такой список стран и территорий, обладающих потенциалом создания ядерного оружия в среднесрочной перспективе (в порядке убывания этого риска): Иран, Япония, Южная Корея, Тайвань, Украина, Египет, Саудовская Аравия, Турция, Бразилия.

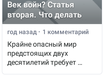
Вынесем Египет и Бразилию за скобки, а все прочее — остро актуально в равной степени и для Москвы, и для Пекина... Но это — в теории. А на практике: если судить по размолвке, которая произошла между Россией и Китаем в прошлом августе под занавес обзорной конференции ДНЯО, такая постановка вопроса преждевременна. Хотя движение в эту сторону предвижу, и совместно потолкать над формированием «новой двойки» Москве и Пекину пора бы.

Потому что головная боль по поводу распознания ядерного оружия по миру никуда не уходит. Но вот что именно знает об этом российская разведка в 2023 году — нам неизвестно. Выпустив несколько докладов в 1990-е, СВР с тех пор безмолвствует. Другие времена.

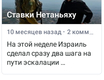
Источник: *Коммерсант*.

(8 голосов)

ТАКЖЕ НА RIAC



год назад · 1 комментарий
Крайне опасный мир предстоящих двух десятилетий требует ...



10 месяцев назад · 2 комм...
На этой неделе Израиль сделал сразу два шага на пути эскалации ...

месяц назад · 1 коммент
30 апреля администра 47-го президента Дональда Трампа ...

СЛЕДИТЬ ЗА СОБЫТИЯМИ

СВР, Россия, Безопасность, Ядерное оружие

Выбор читателей Скрыть
РСМД на международном круглом столе «Диалог России и США и возможные последствия для евразийской безопасности и Южного Кавказа»
Задача трех тел
Тарифная политика Дональда Трампа: итоги первых ста дней
Коалиции против блоков
Москва — Ханой: 1945-2025